

Ее взяли, когда она накрыла очередной склад с оружием. Попала в ловушку. Ее усыпили и привезли в ангар. Девчонка поубивала слишком много людей босса, чтобы тот просто так это ей спустил. В ангаре было двое бандитов из русской мафии, нанятых для наказания. Босс предоставил им дело девчонки, чтобы те могли надавить на нее без боли, зато ментально. Кое что босс, конечно, подправил, но что именно, знал только он. Чем ввел бандитов Романа и Бориса, плотных парней с проседью, в небольшое заблуждение. Но не в этом суть. Звали девчонку Убивашка, или Минди МакРиди, кому как угодно.

После смерти отца прошло несколько лет, и Минди не могла унять гнев. Она каждую ночь все эти года убивала и лютовала, наводя страх на преступных мир. Но теперь, она в его власти. Роман и Борис занесли ее в кабинет со столом и кушеткой, сняли патронташ, куртку, майку, оголив упругие груди. Сняв ботинки с ног девчонки, Роман заметил, что та носит их без носок. Но ноги Минди не были в мазолях. Борис приспустил с девочки штаны, и обильно намазал анус кремом. Затем натянул штаны обратно. Снимать их им было стыдно.

— Черт, погляди на нее. Такая милая. С виду и не скажешь, что замочила столько народу., — сказал Роман, оглядывая Убивашку.

— Босс сказал, все снять на видео, — произнес Борис. Я пойду найду камеру. Не скучай. Борис ушел.

Роман взял ботинок Убивашки, и поднес его к носу.

— Ух,, — сказал он., — ну и запах, леди. Когда вы в последний раз меняли обувь?

Он начал нюхать ее ботинок изнутри, и поглаживать себя между ног.

— Знаешь, запах — это дело вкуса.

Он снова понюхал ботинок.

— Ты тут чем занимаешься?, — послышался голос. Это вернулся Борис.

— Пытаюсь настроить себя. А что?

— Ты нюхаешь ее ботинок?

— Ну да...

Борис подошел ближе

— Ну ка.

Роман дал ему вдохнуть запах. Борис втянул носом воздух и сразу фыркнул.

— Воняет. Девчачими ногами

Роман улыбнулся.

— В том то и суть! Во всем — дело вкуса.

— Если тебе это поможет, то я не против.

Роман продолжил нюхать ботинки Минди, пока Борис настраивал камеру. Минди начала приходить в себя.

— Эй, гляди, — сказал Роман, — девчонка проснулась.

Борис подошел к Минди и похлопал ее по щекам. Девочка еле разлепила глаза, слабость в теле, звон в ушах. Она попыталась провести залом, но ее моментально осадили.

— Эй, прийди в себя, — сказал Борис.

Минди смотрела на него.

— Ты знаешь, где ты?

— Я знаю, что два придурка в этой комнате сегодня умрут, — сказала Убивашка.

— Очень может быть, — сказал Роман, — но перед тем как отбыть, этим придуркам нужно сделать одно дело. С твоим участием.

— У тебя в руках мой ботинок?

Роман улыбнулся.

— Он вкусно пахнет.

Только сейчас Минди поняла, что пояс голая.

Увидев ее реакцию, Борис сказал

— Прежде чем ты начнешь кричать и кидаться драться послушай. Нам велено провести с тобой воспитательную работу. Мы этого не хотим, но это наша обязанность. Тот парень, в красном костюме, как бы глупо он не выглядел, платит нам за то, что мы делаем. Сейчас, он сказал нам, снять на видео... эээ... скажем так, секс с тобой.

Минди попыталась вскочить, но ее скрутили и зафиксировали сильные руки Романа.

Борис продолжал.

— Пойми, мы сами не в восторге от такого, мы не извращенцы, мы тут просто работу делаем. И мы обязаны ее сделать. Короче, у нас два выхода. Либо ты нам помогаешь, либо нет. Но работа будет сделана в любом случае. Понимаешь, мы не хотим никакой боли, никакого насилия. Нужно сделать гребаную работу. Потерпишь? Мы сделаем все, чтобы тебе не было больно.

— Я не боюсь боли.

— Ты храбрая, я знаю. Но еще ты умная. Так вот, скажи, зачем тебе лишняя боль? Мы все равно все сделаем, так зачем страдать? Кому ты что докажешь? А? Ты ведь умная девочка. Подумай. Даем тебе пять минут.

Роман, отпусти ее.

Минди осела на пол.

Пять минут спустя Борис спросил

— Ты решила?

Убивашка помедлила, и кивнула.

— Хорошо. Если решила быть умной, отойди к тому столику и поставь на него локти.

— А этот мужик перестанет нюхать мои ботинки?

— Перестанет.

— Тогда ладно., — сказала Минди отходя к столу. Роман пошел за ней следом, последний раз вдохнул запах из ее ботинок, и поставил их возле стола.

— Черт, ну вот к чему я на это подписался.

— Не ворчи, — сказал Борис.

— Тебе сколько лет?, — спросил Роман, спуская с Минди штаны.

— Тебе хватит, — сказала Убивашка.

— Ты хоть в школу ходишь?

— Она старшеклассница, Роман, замолчи и делай работу.

— Да? Ей на вид лет 14. Хотя, по сиськам не скажешь.

— В деле написано иначе.

— И сколько там написано?

— 18.

— Ладно. Но черт, как то молодо она выглядит.

Борис включил камеру.

— И так, сейчас у вас с Романом будет анальный секс. Это для тебя уже большой плюс, потому что ущерба меньше. Ты не представляешь, как сложно было уговорить босса не насиливать тебя во первых, во вторых не насиливать тебя вагинально. Мы сказали ему, что ты не девственница, и желание у него моментально пропало. Но, — Борис подмигнул Минди, — это теперь наш маленький секрет. Мы о тебе печемся. И ты будешь и дальше хранить свою... эээ... розу. Но секс должен быть, таково задание, так что, просто немного потерпи. Твоя... эээ... попка намазана специальным кремом, он поможет, чтобы все прошло без особых... как это...

— Хватит трепаться, — прошипела Минди.

Роман достал колом стоящий член.

Папа учил Минди терпеть боль, вот и сейчас девочка не проронила ни звука. Член бандита аккуратно нипирал на анус Убивашки, бандит осторожничал.

— Ну чего ты копаешься, Роман?, — ныл Борис, — трахни ее и дело с концом.

— Думаешь, это так легко?

Борис цыкнул и отвернулся.

Роман надавил, но его толстый член не мог прорваться сквозь плотно сжатый анус Минди.

— Попробуй пальцами!, — крикнул Борис., — быстрее, заряд на камере садится.

Роман убрал член, и попробовал пробраться внутрь указательным пальцем.

— Она сжимает!, — крикнул он, — я не знаю!

Борис слез со стула. Минди довольно ухмылялась.

— Держи ее, — скомандовал Борис.

Роман взял Минди за волосы и натянул, и тут Борис в пол силы ударил Минди в живот.

Улыбка слетела с ее лица, девочка начала задыхаться. Роман отпустил ее волосы, и Минди упала на локти тяжело дыша.

— Вставляй, пока не отдохнешь, — сказал Борис возвращаясь за камеру. Роман помотал головой, взял член, приставил к анусу Минди и надавил. Головка на четверть вошла внутрь, девочка все еще задыхалась. Она попыталась вывернуться, но ее поставили обратно. Член выскользнул из ее попки. Теперь Роман действовал уверенней. Роман сглотнул. Посмотрел на Минди, которая скребла стол от боли, посмотрел на свой хер в ее попке. Он начал погружать член глубже, в прямую кишку Минди, она была настолько узкой, что складывалось ощущение секса с бутылкой из под колы. Роман посмотрел на лицо Минди, искаженное от боли. В нем боролись два противоположных чувства: ему было приятно иметь ее, и в тоже время он считал это неправильным, что то его смущало. Попка Минди приняла весь член бандита.

— Черт, я не хочу один в этом участвовать, — сказал вдруг Роман.

— Что, позвать сюда твою маму? Что бы подбадривала тебя?

Пока бандиты переговаривались, Минди пыталась прийти в себя. Из ее глаз потоком лились слезы, она чувствовала себя насаженой на пень. В голове немного прояснилось.

— Что, хочешь и меня подбить?, — донеслось до Убивашки, — ладно. Начни, а я присоединюсь.

Минди не успела подумать, ее попку пронзила тупая боль. Девочка шумно выдохнула, и невольно заскулила. Ее сфинктер рефлекторно сжался.

— Ух ты, — послышался голос сзади, — как приятно.

Роман начал делать медленные поступательные движения, всаживая член в попку Минди, крепко держа девочку за талию. Насиловать ее в конце концов стало приятно. Возбуждение взяло свое. Роман смотрел, как его хер входит в попку Убивашки, как лицо девочки каждый раз искажается болью, ее ягодицы касаются его паха. Наконец, Роман стал постанывать, к своему стыду. Он быстро перестал, но двигаясь в девчачьей попке трудно было долго держаться. Когда в очередной раз его член туго скользил сквозь сопротивление прямой кишки пленницы, головка члена уткнулась в изгиб, где кончалась прямая кишечка, и тут Роман понял, что прошел всю попку девочки. Минди кусала губы и скребла стол от боли, но кроме упретого кряхтения от нее не было ни звука. Крепкие руки бандита сжимали ее талию, намертво приковав к одной позе. Девочка пыталась сосредоточиться сквозь боль, ее глаза лихорадочно шарили по периметру в поисках подручных средств. Член насильника утыкался в желудок, поэтому Минди начало подташнивать. « Я буду убивать тебя медленно», — думала она,» отрезая по кусочку с каждого сантиметра твоего тела».

Борис сидел на барном стуле, смотря на происходящее через дисплей камеры, и трогая себя за член через штаны.

Роман был аккуратен, и анус Минди растянулся достаточно для его среднего размера члена, чтобы без повреждений впускать его внутрь. Роман начал подкатывать глаза от удовольствия, всаживая член в попку девочки. Минди скрипела ногтями об стол, кряхтя и рыча от бессилия, злости и боли. Но тут Роман тряхнул головой. Он опомнился.

— Все, я пас. Хватит.

— Ничего не хвати, — сказал Борис.

— Тогда какого черта только я тут ублюдок?

Борис заерзal на стуле.

— А что ты предлагаешь?

Не вынимая член из попки Убивашки, Роман стал рассуждать.

— Нас обоих подписали на это дело. Мы оба работаем на одного и того же человека, который нам это поручил. Только вот всю гнусную блядскую работу делаю тут я!

Борис прыснул.

— Ох, Роман, только не говори, что тебе не нравится!

— Нет блять, мне не нравится, это не может нравится! Точнее... это не может не нравится, но сейчас, с моральной и этической точки зрения это мне категорически не нравится!

Во время этой передышки, Минди сумела ногтями отковырять от стола щепки. Но все они были слишком маленькими.

Борис вздохнул.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Роман сделал пару толчков в попке Минди, и та вскрикнула.

— Нет, парень, — протянул Борис, — я не буду ее трахать.

— Тогда сделай хоть чтонибудь! Замарайся!

Борис встал.

— Ты этого хочешь?, — вскрикнул он.

Подойдя к Минди, Борис достал член и вывалил его прямо у нее перед лицом.

— Этого?

Минди подняла глаза на Бориса. Потом опустила взгляд на свисающий у нее перед лицом член.

— Ну, ты показал ей член, это похвально., — сказал Роман, — а теперь сделай что нибудь с ней этим членом!

Борис скривил лицо в недовольной ухмылке. Он взял Минди за подбородок и приподнял. Пухлые губы, вздернутый нос.

— Слушай сюда, — сказал Борис, держа Минди за подбородок., — Сейчас, я положу тебе в рот свой член. Ты можешь его сейчас лицезреть. И когда я его положу — ты будешь его сосать, так, как я тебе скажу это делать. Если ты решишь пошалить, покусаться, или попрерикаться, то мой друг, член которого сейчас у тебя в жопе, отрубит тебе руки. Поняла?

Повисла пауза. Минди медленно кивнула.

— Скажи, я все поняла.

— Я все поняла, — сказала Убивашка хриплым голосом.

— Отлично, — сказал Борис., — открывай рот.

Девочка приоткрыла рот. Бандит провел головкой по ее губам, и Минди стало щекотно. Она рефлекторно облизнулась, и почувствовала соль на губах. Борис приставил член к губам девочки. И начал медленно подаваться тазом вперед. Член вползал в рот Минди, и когда четверть головки оказалось в ее теплом рту, Борис издал громкий выдох, медленно введя головку полностью в рот девочки. Слюна, тепло и сам факт проникновения взорвали в бандите все рецепторы.

— Ох, бля... , — прошептал он.

Роман начал потихоньку насиловать Убивашку сзади, и та невольно все глубже заглатывала член Бориса.

Минди не могла дышать, член полностью заполнял ее рот, слюни стекали по подбородку, текли через нос. Член бандита норовил пролезть в горло. Она ощущала себя насаженной на вертел. Бандиты старались двигаться синхронно.

— Зубы, открай рот шире, — говорил Борис, держа Минди двумя руками за голову и челюсть. Соленый и вениситый член Бориса был неприятен ни на вкус, ни на ощущения. Девочка сделала для себя вывод, что рот ее еще слишком мал для хуя подобного размера. Она видела красный огонек камеры, которая записывала весь процесс изнасилования. Борис вынул член изо рта Минди, чтобы дать ей отдохнуть. Роман продолжал сновать девочку в зад.

— Ну что, доволен?, — выпалил Борис.

— Давай быстрей закончим с этим.

— Мы бы давно закончили, если бы не твои капризы, ебанько.

Роман сделал паузу, чтобы Борис смог беспрепятственно вставить член в рот Минди. Девочка нехотя открыла рот, и член погрузился в его теплые мокрые недры. Бандиты начали синхронно трахать Убивашку, и боль в попе, рвотные позывы, все это накрыло девочку с головой. Она чувствовала себя куклой, беспомощной, сношаемой. Члены бандитов орудовали в ней, и щадили ее, она это чувствовала. Роман плавно трахал ее попку, стараясь не причинять много боли, а Борис держал ее голову так, чтобы ей было удобно заглатывать его член, не проникая уж слишком глубоко.

— Ты скоро?, — спросил Роман.

Борис сделал пару движений во рту Минди, ответил

— Погоди меня.

Через несколько минут Борис напрягся, его лицо покраснело.

— Я готов... сейчас...

— Я тоже...

— Давай...

Они синхронно ускорили темп, но Борис пришел к финишу первой. Он почти вынул член изо рта Минди, кончая ей на язык, чтобы та не подавилась. Язык Минди обожгло горячей горькой спермой, которая струйка за струйкой вытекала из соленого члена бандита прямо ей в рот.

— Ох бля... Ох бля, боже мой... , — шептал Борис., — не глотай... не надо...

Борис отпустил голову девочки, и та сплюнула сперму на пол.

И тут со звериным рыком взорвался Роман. Не желая причинить Минди лишнюю боль, он вынул член наполовину. Убивашка ощутила, как внутри нее раздулась головка, а затем прямая кишкa начала наполняться жидкостью.

Роман заскулил, и впервые за все время начал гладить Минди по голым бедрам.

— О, да... , — стонал он, — о, да...

Минди, у которой из краешков губ сочилась сперма, тоже дала себе волю. Она закричала. Это было похоже на рык. Ее попка наполнялась горячей жидкостью из члена Романа, и это было неприятно. Она кричала на весь ангар.

Борис даже напрягся.

Роман кончал долго, стоная, и гладя Минди по бедрам. Когда последняя капля спермы вытекла в прямую кишку девочки, Роман осторожно вынул член из ее попки. Убивашка повалилась набок. Пришел Борис и вытер девочку салфетками. Минди медленно натянула спущенные штаны. Роман накинул ей куртку на плечи. Минди сняла парик, и ее белокурые волосы растреплались и упали на плечи.

Борис достал телефон и набрал номер.

— Босс, дело сделано, — сказал он в трубку., — да, все как надо, — он посмотрел на Романа, — нет, мы были аккуратны. Что?, — лицо Бориса изменилось, — подождите босс, при всем уважении... ей и так уже порядочно досталось... , — он убрал трубку от уха, — Босс..., — снова какие то крики, — Нет. Нет. Да. Понял.

Борис убрал телефон и тяжело вздохнул. Затем подозвал Романа.

Убивашка тем временем смекнула план, и начала работать. Нужно было только время и удачный момент.

Роман подошел к Борису.

— Что сказал этот полоумный?, — спросил Роман.

— Этот полоумный платит тебе столько, что ты забыл, как ящики грузил в доках.

— Короче.

Борис вздохнул.

— Харош вздыхать как девочка, что надо сделать?

— Блять... надо ее... обоссать.

— Чего? Обоссать? Зачем блять ее надо обоссать?

— Босс так хочет.

— Да пошел он на хуй! Ей и так досталось!

— Я знаю, ты же слышал, я ему так и сказал!

— Нихуя я не слышал!

— Короче, — Борис поднял руки в знак мира.
— Обоссать! Просто пиздец...
— Ты хочешь?
— Что?
— По маленькому?
— Ты что блять серьезно?
— А ты что предлагаешь?
— Давай... Давай скажем, просто скажем, что мы это сделали?

Борис угрюмо посмотрел на Романа.

— Мы должны снять это на видео.

Роман посмотрел на Минди, которая сидела возле стола, прикрывая руками голые груди. Ему стало жаль ее. Но он и понятия не имел, как поступить. Он был занят своими мыслями, и не заметил торчащую из стола щепку.

— Ну хорошо... Ладно. Надеюсь, это последнее условие.

Борис вздохнул с облегчением.

— Так... ты хочешь?

— Нет... а ты?

— И я нет.

— и что будем делать?

— В коридоре есть куллер.

Пока Роман ходил за водой, Борис говорил Убивашке.

— Ты вроде смелая девчонка, и смекалистая, так что должна понять. Мы просто делаем свою работу, понимаешь? Это все, что мы умеем. Это... это плохо... но... я не знаю. Сейчас нужно сделать последнее, и все. Нужно. Тебе нужно... Просто потерпи еще чуть чуть. Хорошо? Ты же хорошая девочка?

Борис ждал ответа и Минди кивнула. Роман принес воды. Они пили ее втроем. Минди полоскала рот.

Через пару минут Роман хлопнул Бориса по плечу. Тот махнул головой.

— Я еще нет.

Через несколько минут и Борис был готов. Он включил камеру и поставил ее на штатив. В кадре Минди на коленях, голая по торс, упругие груди виднеются. По бокам Роман и Борис с членами на перевес.

— Что бы не случилось, не дергайся, — сказал Борис Минди, — иначе придется переснимать. А ведь этого никто из нас не хочет?

Минди кивнула. Она знала, что выберется.

— Ты готов?, — спросил Роман.

— Ага.

Оба бандита направили члены на девочку. Струя Бориса ударила первой, попав Минди на грудь. В комнате запахло мочей. Минди дернулась, но осталась на месте, свесив руки по бокам. Капли били во все стороны, стекая по натренированному телу, но она терпела. Струя Романа ударила ей в ключицу, обрызгав щеку, и Минди почувствовала на губах горький привкус. Оба бандита ссали на грудь.

— Он сказал, на лицо, — произнес Борис., — закрой глаза.

Минди послушалась. Секунда, и обе струи ударили ей в лицо, обжигая щеки и шею. Губы

намокли, и капли мочи затекали сквозь щель между ними. Волосы Минди намокли.

— Гребаный ублюдок, — чуть слышно прошептал Роман.

— Открой рот, — сказал Борис, — глотать не нужно.

Минди сидела не шелохнувшись.

— Открывай, или придется переснимать!, — крикнул Борис. Струя Романа уже иссякала, когда Минди наконец открыла рот. Борис направил свою наискось, чтобы сделать видимость на камеру. Струя прошла по лицу, немного зацепив рот, и Минди ощущила мочу во рту. На удивление, ее не тошило, на вкус она была похожа на забродивший горький сок. Роман уже заправлял член в штаны. Борис слил остатки в сторону. Минди сплюнула мочу на пол. Вокруг нее была огромная лужа, растекающаяся в разные стороны. Запах мочи был в нос, но все в комнате к нему привыкли. Глаза девочки щипали. Кто-то вытер ее лицо салфетками. Минди открыла глаза. Роман и Борис о чем то переговаривались, убирая камеру. Минди сковырнула щепку со стола. Мощным прыжком преодолев расстояние, она воткнула щепку в шею Бориса, и кровь из артерии обрызгала Романа с ног до головы, но прежде, чем он успел что то понять, Минди ударила его в пах, согнув пополам, и, сделав финт ногами, сломала ему шею. Она оделась, забрала камеру, и незаметно улизнула из ангары.